

Чичерин Б. Н. Воспоминания. Т. 4. М., 1934.

Шукин П. И. Воспоминания. Из истории меценатства России. М., 1997.

УДК 94(470)

А. А. Сорокин

ОБСУЖДЕНИЕ ЗАКОНОПРОЕКТА О РЕФОРМЕ МЕСТНОГО СУДА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО II И III ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМАХ: КОНФЛИКТ ВЛАСТИ И ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Статья посвящена вопросам восприятия либеральной общественностью проекта реформы местного суда Российской империи в начале XX в. В качестве источниковой базы привлекаются материалы периодической печати. Автор делает вывод, что либеральные круги негативно воспринимали планировавшуюся реформу как направленную лишь на успокоение общества.

Ключевые слова: Государственная дума; П. А. Столыпин; реформа местного суда.

Развитая судебная система — один из факторов устойчивости государства и здорового общественно-политического климата в стране. Осознавая этот факт, в начале XX в. П. А. Столыпин инициировал законопроект о реформе местного суда, предполагавший отмену различного рода сословных судебных учреждений (волостной суд) и введение единого выборного мирового суда для обслуживания малозначительных гражданских и уголовных дел на всей территории империи [см.: Основные положения..., с. 24].

Необходимо отметить, что столыпинский проект реформы суда был разработан и обсуждался в особых условиях, в период острой политической борьбы, ставшей основой исторической действительности того времени. Сама общественно-политическая ситуация, с точки зрения исторических процессов, происходивших в России в период (и после) революции 1905—1907 гг., требовала определенных изменений в системах государственной власти, и прежде всего — в судебной системе. Местный суд обслуживал большую часть населения империи, и, разумеется, качественная реформа его имела бы для русского парламента гораздо больший резонанс, чем принятие малозначимых законов, подаваемых «сверху».

Казалось бы, инициатива формирования новой судебной системы на либеральных началах, предложенная П. А. Столыпинным, должна была найти горячую поддержку в среде либералов, но оказалось, что для оппозиции важнее было выразить свое недовольство представителям власти. Очевидно, этим и объясняется начавшаяся законопроекта в первую очередь со стороны либеральных кругов, указавших на «бесперспективность» программы и ее нежизнеспособность [см.: Речь]. На страницах близкого к кадетам журнала «Право» оставшийся анонимным автор указывал, что «проект министерства юстиции ... не внесет свежей струи в нашу общественную жизнь и не удовлетворит никого, кроме разве тех обедневших дворян, которые при нынешних началах избирательного права попадут на новые места» [Право, 1907, стб. 361].

Роспуск II Думы в 1907 г. не позволил парламентариям дать окончательную оценку столыпинскому проекту, и вся политическая борьба вокруг него развернулась в III Думе. В то же время, очевидно, правительство сочло возможным в условиях формирования более лояльного парламента, чем II Дума, несколько уменьшить демократичность законопроекта о местном суде (это, в частности, выразилось в увеличении имущественного ценза для кандидатов на должность мирового судьи). Еще до начала работы III Думы либеральная печать уже с горечью констатировала: «Постановления общеземского съезда, как и платформы правых и почти правых партий ... дают понятие о том, чем будет третья Государственная Дума ... Неосуществимыми окажутся даже такие скромные реформы ... как восстановление выборного мирового суда» [Вестник Европы, 1907, с. 788].

«В своем проекте министр видит живой памятник тех уступок, которые бюрократия считала себя вынужденной сделать общественному движению, а теперь она видит в этом свидетельство своего легкомыслия», — так на съезде русской группы Международного союза криминалистов видный юрист И. В. Гессен охарактеризовал изменившуюся правительственную политику в отношении местного суда [Гессен, стб. 68].

Критики реформы, как правило, акцентировали свое внимание на деталях, а не на ее сущности. Так, близкая к кадетам пресса недовольно писала по этому поводу: «Делая русский язык обязательным для судов, Дума сделает то же самое, что сделало министерство народного просвещения с латинским языком: оно заставило молодежь возненавидеть этот язык» [Русские ведомости]. При этом, как верно было отмечено в «Вестнике Европы», «не на правовой, а политической почве произошла главная стычка» [Вестник Европы, 1910, кн. 1, с. 319].

31 марта 1910 г. решалась общая судьба законопроекта в Думе. Он был принят Думой в третьем чтении и передан в редакционную комиссию. Последняя подготовила его для передачи в Государственный Совет. Как прокомментировала итог парламентских дебатов и голосования либеральная печать, «... осуществление новой — или, лучше сказать, восстановление старой — формы местного суда зависит, главным образом, от Государственного Совета» [Вестник Европы, 1910, кн. 5, с. 351].

Очевидно, что внесение вполне либерального законопроекта о реформе местного суда в Думу не было со стороны власти актом воли к демократизации «сверху». С. В. Жильцов охарактеризовал это как попытку «реанимировать судебную реформу 1864 г. в условиях господства консервативной политики, направленной на подчинение судов администрации» [Жильцов, с. 190]. Как отметил член ЦК партии кадетов В. А. Маклаков при обсуждении законопроекта в III Думе, реформы, призванные юридически уравнивать сословия, фактически узаконивают неравенство [см.: Государственная Дума..., стб. 1206].

Именно поэтому, на наш взгляд, в вопросе реформы местного суда власть и либеральная общественность в итоге нашли мало точек соприкосновения: либеральные круги не без основания считали, что подобные законопроекты являются лишь средством успокоения общественности, и в то же время стремились реализовать собственные политические амбиции, сделать Государственную Думу новой политической силой, способной реально определять курс государственного развития. Опыт подобных коллизий актуален и по сей день в условиях продолжающихся в Российской Федерации реформ ряда общественно-политических институтов.

Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1907. Кн. 10. С. 777—794.

Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1910. Кн. 1. С. 308—325.

Внутреннее обозрение // Вестник Европы. 1910. Кн. 5. С. 342—356.

Возрождение мирового института // Право. 1907. № 5. Стб. 359—361.

Гессен И.В. Реформа местного суда // Право. 1909. № 2. Стб. 66—69.

Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия III. Часть 2. СПб., 1910.

Жильцов С.В. К вопросу об изменении статуса мирового суда в период русских революций (1905—1917 гг.) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Таищева. 2009. № 71. С. 182—196.

Основные положения проекта министра юстиции о преобразовании местного суда. СПб., 1907.

Речь. 1906. 14 ноября.

Русские ведомости. 1910. 27 марта.